

Содержание

Введение	3
Глава I. Педагогические идеи по вопросу воспитания английского джентльмена.....	5
<i>1.1.Эволюция представления о джентльменстве в английском обществе..</i>	<i>5</i>
<i>1.2.Система воспитания джентльмена в работах Дж.Локка.....</i>	<i>9</i>
<i>1.3.Взгляды на воспитание джентльмена в письмах Ф. Честерфилда .....</i>	<i>19</i>
Глава II. Современные направления в системе джентльменского воспитания в Великобритании.....	25
<i>2.1.Британские традиции семейного воспитания.....</i>	<i>25</i>
<i>2.2.Общественное воспитание.....</i>	<i>30</i>
Заключение.....	33
Список использованной литературы.....	35

Введение

Актуальность темы работы состоит в том, что активный процесс гуманизации образования в современных условиях развивается в двух направлениях: первое – использование всего нового, прогрессивного, чем располагают сегодня педагогическая теория и практика в нашей стране и за рубежом, второе – обращение к лучшим достижениям прошлого, к трудам представителей отечественной и зарубежной педагогики, творческие искания которых были пронизаны идеями гуманизма, заботой о воспитании и образовании человека. Прогрессивный опыт прошлого отвечает задачам настоящего времени и избавляет от необходимости заново открывать педагогические истины, уже известные предшествующим поколениям. Для видных педагогов прошлого было бесспорно то, что в духовном, экономическом и культурном возрождении государства приоритетная роль должна принадлежать воспитанию и образованию, что отвечает тенденциям социального развития общества и в наши дни. Исходя из этого, мы считаем, что изучение лучших педагогических достижений прошлого, исследование и анализ важнейших направлений в истории педагогической мысли принесут не меньшую пользу в развитии современной системы образования, нежели те или иные нововведения.

Цель работы состоит в характеристике педагогики джентльменского воспитания

1. Раскрыть теоретико-методологические основы педагогической концепции джентльменского воспитания (на примере Дж.Локка и Ф.Честерфилда)
2. Отразить специфику его системы социально-нравственного воспитания через приобщение личности к внешнему опыту.
3. Определить возможности применения педагогической концепции джентльменского воспитания в условиях современной педагогической системы.

Предмет исследования – содержание системы воспитания джентльмена в период Нового времени. Объект исследования – основные направления воспитания джентльмена.

Основные источники исследования – «Педагогические сочинения» Дж.Локка и переписка графа Ф.Честерфилда с сыном. В цикл, условно названный «Педагогические сочинения», входят два произведения Локка: «Некоторые мысли о воспитании» и «О пользовании разумом», которые стали рамками воспитательно-образовательной традиции XVIII — XX веков. Чтобы воспитать рабочих, считал Д. Локк, нужны рабочие школы и обучение рабочим навыкам. Чтобы воспитать джентльмена, нужно воспитывать джентльмена. Причем по Локку, если воспитание рабочих происходит коллективно, то воспитание джентльмена — индивидуально. Ингредиенты воспитания джентльмена по Локку: выработка твердой воли, обучение хорошим манерам, умение человека управлять собой. А как без этого управлять? Джентльмен — высокообразованный и деловой человек. В набор дисциплин Локк включил латинский язык, французский язык, арифметику, географию, историю, танцы, фехтование, делопроизводство, философию, религию, рисование, ремесла, садоводство, путешествия (!), музыку, хорошие манеры. Умение управлять собой — одно из главных для джентльмена. Локк дословно пишет: «Чтобы уметь управлять собой, будь то в частной жизни или на государственном поприще, ничто так не поможет джентльмену, как знание людей. Хотя это последнее приобретается прежде всего из опыта, а затем и из здравого понимания истории, есть еще и книги, помогающие проникнуть в человеческую природу. Таковы книги о страстях и о том, что вызывает их, например, небольшое по объему, но достойное восхищения повествование Аристотеля во второй книге «Риторики».

Не меньший интерес представляют «Письма» Ф.Честерфилда, но их изучение затруднено тем, что это, в отличие от специальных работ Локка, действительно переписка, переработанная затем в книгу.

Глава I. Педагогические идеи по вопросу воспитания английского джентльмена

1.1. Эволюция представления о джентльменстве в английском обществе

Французский писатель Андре Моруа, знаток Англии, сказал, что: «Джентльмен, настоящий джентльмен, — это наиболее привлекательный тип в эволюции млекопитающих». В этой шутке есть большая доля истины. Действительно, трудно найти другой такой пример, как образ джентльмена, влияние которого распространилось так широко в обществе, где он возник, и за его пределами, преодолевая классовые и национальные барьеры. Экспорт угля не так возвысил престиж Англии, как явление джентльменства.

В современном словаре иностранных слов можно прочесть: «Джентльмен — в английском буржуазном обществе — «вполне порядочный человек», т. е. человек, строго следующий светским правилам поведения (первоначально — человек, относящийся к привилегированным слоям общества, а также корректный, воспитанный, благородный человек)».

В XII столетии шутливое двустишие гласило: «Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто был тогда джентльменом?» Слово «джентльмен» в данном случае употребляется для обозначения человека, который не работает — во всяком случае, руками.

В XV веке слово «джентльмен» означало «благороднорожденный». Оно, таким образом, еще не обозначало принадлежность к определенной группе людей. Позднее джентльменами стали называть конкретную социальную категорию — младших сыновей, не получавших титула и наследства в силу обычая единонаследия, не желая, обижать их принимали за свободных землевладельцев «дворянского происхождения, которые стояли ниже на иерархической лестнице¹.

Различались джентльмены по происхождению и джентльмены по воспитанию и образованию. К XVIII веку тенденция придавать

---

¹ Психология и педагогика / под ред. А.А. Радугина. М.: Центр, 2001 – С.47-48

происхождению меньшее значение, чем личным достоинствам, возросла. В литературе того времени можно найти немало доказательств того, что благородство определяется почтительно добродетелями человека. Уважение к образованности, отношение к женщине отличает мещанина от джентльмена. Что касается ученых познаний, то ими в XIII веке обладали духовные особы: они были благородны, умны, разумны гораздо более, чем неученые принцы, короли; ведь из книг они узнавали, как следует и как следует поступать. Люди, занимавшиеся философией, как правило, были бедны, обременены долгами, к ним не относились с почтением, хотя все признавали их благородство.

В 1531 г. в Англии появляется классическое сочинение Томаса Элиота «Наставник», посвященное Генриху VIII и дающее представление об образце джентльмена благородного происхождения.

В раннем детстве джентльмен должен быть окружен исключительно женщинами, подобранными крайне старательно. На седьмом году жизни ребенок переходит в полное ведение мужчины-воспитателя, обязательно мужчины, чтобы не вводить мальчика в соблазн. Учение следует начинать с латинского языка, которым джентльмен должен владеть свободно в беседе и на письме; по-гречески достаточно уметь читать. Красота изложения важнее грамматики. Ученика нельзя заставлять, всегда лучше поощрять, чем наказывать.

В 14 лет надлежит изучать риторику, не забывая об истории с элементами политики и экономики. Знакомство с правом и философией венчает обучение.

В числе авторов, рекомендуемых к изучению, античные писатели, чтение книг которых должно сопровождаться знакомством с греческой и римской историей.

Юный джентльмен должен спать не более 8 часов. Свободное от занятий время можно посвятить музыке, живописи или ваянию, не отдаваясь, однако, сверх меры этим занятиям. Каждое движение в танце можно

использовать для совершенствования себя. Занятия спортом необходимы из соображений гигиены — верховая езда, игра в мяч, плавание, охота.

Черты античных героев можно найти среди добродетелей истинного джентльмена. Таким образом подчеркивается, что своим благородным званием человек обязан своим личным достоинствам, а не древности рода, обширным поместьям или изрядным доходам. Чем дольше сохраняются добродетели в семье, тем большего восхищения эта семья заслуживает.

Англичане делятся на четыре разряда:

- джентльмены;
- граждане и горожане;
- йомены, т. е. мелкие землевладельцы;
- ремесленники и крестьяне.

В разряд джентльменов входит высшее дворянство, включающее всех членов высшей палаты парламента, от герцогов до баронов, а также дворянство не столь знатного происхождения. Это также рыцари, посвященные в это звание и обладающие правом именоваться «сэр»; сквайры, имеющие герб, а также джентльмены из прочих семей, издавна отличающихся богатством или же храбростью своих представителей. О них говорится: «Тот, кто отправляет государственное правосудие, учится в университете, изучает свободные искусства, т. е. может жить, не трудясь и не занимаясь занятиями, требующими физического труда, кто принимает на себя обязанность джентльмена, отличаясь при этом джентльменским поведением и манерами, тот должен быть назван джентльменом»².

Итак: джентльмен отличается отвагой и щедростью. Его одежда и доспехи должны соответствовать его положению; от него требуется также большая образованность. Он должен содержать прислугу, обслуживающую исключительно его особу, хотя последнее говорит в пользу праздности. Джентльмен обязан безвозмездно отправлять высшие общественные должности.

---

² Реан А.А., Розум С.И., Бордовская Н. В. Психология и педагогика. СПб.: ПИТЕР, 2002 – С.93

Спор о том, кого можно, а кого нельзя считать джентльменом, продолжался столетиями. Дискуссии велась по многим вопросам.

1. Можно ли считать джентльменом человека никакого происхождения, но достигшего почетного положения благодаря личным заслугам?
2. Можно ли считать внебрачных сыновей благородных порожденными?
3. Может ли бедность сочетаться с дворянством?
4. Можно ли утратить дворянство из-за недостойного поведения?

Вплоть до середины XIX века в Англии хирургов и дантисток не принимали в обществе из-за того, что они работали руками. Купцы тоже вызывали сомнение, хотя все признавали, что они приносили несомненную пользу своей стране. Безусловно, исключались из числа джентльменов и все те, кто зарабатывает себе на жизнь искусством: актеры, скрипачи, художники, фокусники и т. д. В глазах человека эпохи Ренессанса искусство занимает очень высокое положение: музыка облагораживает, а поэзия способна управлять всеми отраслями жизни. Аристократ, однако, этим заниматься не должен.

Джентльмен должен быть сдержанным и заботиться о своей репутации, без которой даже самые ценные его достоинства теряют блеск, как алмаз без шлифовки.

Приведем цитату из газеты 1713 г.: «Под совершенным джентльменом мы понимаем человека, который способен одинаково хорошо служить обществу и охранять его интересы, а также быть его украшением». По духу ему присущи достоинство и величие, которыми только может обладать человек, а также ясный ум, свободный от предубеждений, и обширные познания.

Возможность распоряжаться своим временем входит непременно составной частью в понятие джентльмен. Наряду со стремлением избежать клейма профессионализма об этой черте джентльмена упоминается постоянно, но не всегда с одобрением. Понятие «человек чести» синонимично понятию «джентльмен». Представление о чести сочетается в

Англии со специфическим джентльменским кодексом поведения. В XVIII веке честь считалась исключительным достоянием высшего класса, прерогативой дворянства. Считалось, что ею обладает тот,

- кто пользуется признанием, уважением, почетом и славой;
- кто наделен духовным благородством (имелась в виду совокупность черт характера);
- кто с дамами учтив и заботится об их репутации.

Можно сказать, что джентльмен — это человек, который твердо стоит на своем, свободен от неумеренных страстей, чувствителен, полон сочувствия и доброжелательности. Что касается его манер, то он должен быть скромным, но не приниженным, искренним, но без панибратства, готовым помочь, но неугодливым, невозмутимым и неунывающим. Для обозначения соглашения, основанного на доверии, широко использовался термин «джентльменское соглашение».

1.2. Система воспитания джентльмена в работах Дж.Локка

Известно, что многие авторы Нового времени разрабатывали гносеологию, как основу для правильной жизни (иногда гносеология и этика разрабатывались совместно, например, в работах Спинозы), то есть этика ставила некоторые задачи, которые переносили в строго гносеологическую плоскость, а затем вновь выстраивались в соответствии с поставленной задачей;

Теория воспитания есть, по крайней мере на тот момент, прямое повторение процесса познания, изложенного в гносеологии каждого конкретного автора. Эта прямая последовательность интересна, поскольку сегодня, в основном, строят обучение, не исходя из исторической последовательности приобретения знаний, а исходя из наличного в науке состояния дел, то есть структурным или системным образом. Но педагогическая теория XVII-XVIII

веков не знала подобного рода ограничений, поскольку речь шла о поиске единого универсального пути поиска познания.

Поскольку Локк отрицает интуицию, тесно на тот момент связанную с понятием врождённых идей, ему требуется доказать, что все идеи, наполняющие сознание, получаются из опыта. Что он и делает, выделяя два основных источника: внешний опыт и рефлексию. Ясно, что Локк вводит рефлексию во многом потому, что не может вывести всё содержание сознания из опыта. Рефлексия служит для объяснения тех явлений сознания, которые невозможно объяснить из внешнего опыта. На основании указанного можно сделать заключение, что рефлексия сродни интуиции (или врождённым идеям), поскольку её происхождение и структура остаются непрояснёнными, что, естественно, затрудняет её использование³.

Примечательно, что в своей теории воспитания он абсолютно исключает рефлексию из механизмов, действующих в сознании воспитуемого. То есть, в приложениях своей гносеологии Локк предпочитает обходиться без рефлексии. Видимо, это происходит оттого, что и в гносеологии рефлексия скорее относится к внутренним качествам и свойствам человека, но рождается из опыта и никак не влияет на него. Чтобы проиллюстрировать отсутствие работы рефлексивных структур, нужно рассмотреть строение сознания, которое Локк метафорически называет «пустой комнатой».

По Локку процесс восприятия выглядит очень простым: идеи сквозь некое отверстие попадают в сознание (в тот самый *empty cabinet*, который можно трактовать и широко, как сознание, и узко, как память), где откладываются, никоим образом не изменяясь. Иными словами, в Локковской системе то, что присутствует в восприятии, то, что получает имя и то, что откладывается в памяти, представляет собой один и тот же предмет. Таким образом, становится ясным та небрежность, с которой Локк

---

³ Локк Дж. Педагогические сочинения: Пер. с англ./ Под. ред. Ф. И. Свядковского. - М.: Педагогика, 1989. – С.76

определяет, что такое идея. Задачей воспитателя является максимальное увеличение объёма знаний его ученика. Такая установка несёт как положительные, так и отрицательные следствия. Положительным является общее для того времени стремление к широкой образованности и энциклопедичности (создание фактических баз для последующих обобщений и выводов закономерностей), а отрицательным - отсутствие внесения в факты некоего руководящего начала. Иными словами, попытка избавиться от диктата идеологии, приводящая к полному отсутствию систематизации знания: «В наш учёный век джентльмену необходимо заглянуть в некоторые из этих систем, чтобы быть готовым к разговору с людьми; но нужно ли дать ему систему Декарта, как наиболее сейчас принятую, или же лучше дать ему краткий обзор этой и нескольких других систем, - я, во всяком случае, считаю, что системы натуральной философии, которые утвердились в нашей части света, нужно читать скорее ради знакомства с гипотезами и для понимания терминов и способов выражения различных школ, чем с расчётом получить ясное научное и удовлетворительное знание творений природы...». Локк специально подчёркивает полную толерантность преподавателя по отношению к излагаемым им взглядам. Таким образом, автор одним из первых поставил вопрос о таком преподавании, которое оставляло бы ученику простор для собственных, свободных умозаключений. И первый натолкнулся на неизбежные проблемы, которые такой подход ставит.

С этими последствиями Локк сталкивается во второй части своей работы. Точнее было бы сказать в первой, поскольку мысли о добродетельном воспитании являются для Локка первичными и занимают большую часть его размышлений.

Вопрос заключается в следующем: каким образом только при помощи опыта воспитать добродетельного человека. Ответ на него кажется несложным: добродетельным примером. Однако как только мы доходим до деталей, проблема становится более сложной.

Главный вопрос заключается в том, что опыт, который старший должен передать младшему, выглядит по-разному со стороны воспитателя и воспитуемого. Ребёнок не видит побудительных причин, а видит только следствие, то есть действие наставника, и реагирует на него. Автору приходится объяснять, чем обусловлена эта реакция. Она не может быть обусловлена умом, поскольку он не развит (его-то развитием мы и занимаемся), следовательно, она проистекает либо из чувств, либо из воли (классическая структура души приведена в статье выше). Без объяснений автор называет волю, правда, следует отметить, что воля у него во многом сопряжена с чувствами, скорее здесь он их не разграничивает: «Я часто наблюдал у детей следующую черту: когда им попадает в руки какое-нибудь беспомощное создание, они склонны дурно обходиться с ним». Воля в классической схеме души представляет собой чистую активность, следовательно «склонность дурно обходиться» связана, скорее, с действием чувств, не облагороженных разумом. То есть ребёнок от рождения обладает чувствами и волей, которые необходимо облагораживать, то есть учить считаться с разумом, который, безусловно, тоже есть, только в неразвитом виде.

Таким образом, главной задачей воспитателя оказывается укрощение воли его подопечного: «Всякие взыскания и наказания, налагаемые на детей, оказываются неудачными и бесплодными, если они не побеждают их волю и не научают их подавлять страсти, если они не делают их душу уступчивой и послушной....указания родительского разума и этим не готовят их к тому, чтобы впоследствии следовать указаниям собственного разума». Из этой цитаты можно сделать интересные выводы: во-первых, подчинение разуму родителя (воспитателя) тождественно подчинению собственному разуму; во-вторых, ребёнок никоим образом не должен оценивать

поступающую к нему информацию, полностью полагаясь на указания своего наставника.⁴

Однако ребёнок реагирует на те или иные воздействия, но поскольку разумная реакция с его стороны полагается невозможной, то это реакция той самой воли, о которой уже шла речь. А воля и чувства подчиняются только удовольствию и, таким образом, единственным средством воспитания становится реакция ребёнка на действия, совершаемые воспитателем. И чтобы склонить воспитуемого к правильному пути, необходимо, чтобы учение и добродетель для него были приятны: «Им доставляет удовольствие, если их уважают и ценят, особенно родители и те от кого они зависят. Поэтому, если отец их ласкает и хвалит, когда они ведут себя хорошо, показывает внешнюю холодность и пренебрежение к ним, когда они ведут себя дурно, и если одновременно подобным же образом проявляют себя по отношению к ним матери и прочие окружающие, то потребуется немного времени, чтобы сделать детей чувствительными к этой разнице...». Казалось бы, всё просто: если ребёнок поступает хорошо, с ним следует обращаться ласково и всячески поощрять, и, наоборот, за плохие поступки он должен получать наказание. Однако всё оказывается не так просто. Поскольку ребёнок способен только на реакции, то возникает проблема, что он будет любить вознаграждение больше, нежели поступки, за которые его вознаграждают: «Ошибка, по-моему, заключается в том, что применяемые обычно награды и наказания плохо выбираются. Я полагаю, что телесные страдания и телесные удовольствия, когда они превращаются в награды или наказания, которыми рассчитывают воздействовать на детей, дают дурные результаты; ибо, как я уже сказал выше, они только усиливают и укрепляют те склонности, подчинение и подавление которых является нашей задачей». Иными словами, сладкое, например, не может стать поощрением за хорошую учёбу или поведение. Рычаг воздействия должен быть иным, не-

---

⁴ Локк Дж. Педагогические сочинения: Пер. с англ./ Под. ред. Ф. И. Свядковского. - М.: Педагогика, 1989. - С.82

посредственно связанным духовной деятельностью ребёнка. Поэтому Локк говорит: «Честь и позор являются самыми могущественными стимулами души, когда она уже способна ценить их. Если вам удалось научить детей дорожить доброй репутацией и страшиться стыда и позора, вы вложили в них правильное начало, которое будет всегда проявлять своё действие и склонять их к добру». И здесь мы встречаемся с поставленной уже выше проблемой: как можно привить любовь к добродетели, если единственное, что воспринимает ребёнок - это опыт его чувств и воли. Можно, конечно, указать на факт, что интеллект ребёнка находится просто в неразбуженном состоянии, однако вопрос о том, как научить ребёнка как добродетели, так и любви к учёбе остаётся открытым. Но как сделать честь не внешней, а внутренней потребностью автор объяснить не может. И он ударяется в мелочную диктатуру, безусловно, имеющую логику, но иногда выглядящую просто абсурдно. Например: «Но есть большая разница в том, когда говорят: «я голоден», или: «мне хочется жаркого». простое название ими предмета должно явиться причиной отказа». Понятно, что избалованные дети требуют вкусных вещей и часто отказываются от простой пищи. Речь идёт о таком случае. Но всегда ли и во всех ли желаниях стоит отказывать ребёнку? Не вырастет ли тогда он человеком, не привыкшим отстаивать своё мнение, иметь активную жизненную позицию? И Локк чувствует это: «Я не хочу сказать, что родители должны умышленно поступать наперекор желаниям детей, когда речь идёт о вещах безразличных. Напротив, если они этого заслужили своим поведением, и вы уверены, что это не испортит их...».

Таким образом, мы видим, что непосредственный опыт невозможно сделать единственной основой воспитания (по крайней мере, когда дело касается поощрений и наказаний). На примере приведённых цитат видно, что дать единый рецепт воспитания невозможно. Локк часто повторяет, что *если вам удалось* внушить ребёнку уважение к себе, любовь к учёбе и т. д. то. Но *как* удалось, он не объясняет. Точно также в тексте часто появляется интуиция. Потому, что, в конечном счёте, оказывается, что меры наказания и

награждения, должны оставаться на усмотрение воспитателя, которое всегда субъективно. В своих идеях относительно воспитания Локк приходит к тем же результатам, что и в своей гносеологии.⁵

Локк в своих педагогических рассуждениях уподобил новорожденного *tabula rasa* (чистой доске), на которой воспитателям надлежит начертать соответствующее содержание. При этом он не отрицал врожденной предрасположенности конкретного человека к тому или иному кругу способностей (что нередко упускают из виду поверхностные толкователи Локка). Вместе с тем он был убежден, что от рождения большинство людей одинаково стремятся к счастью и питают отвращение к несчастью, одинаково наделены разумом и способностями, а последующие различия между ними определяются по преимуществу различием жизненных условий и воспитания. Последователи Локка отрицают, что врожденные факторы могут внести сколько-нибудь существенный вклад в интеллектуальное и нравственное развитие. Решающая роль отводится воспитанию, которое выступает источником всех качеств зрелой личности.

Для своего времени это была весьма прогрессивная теория, позволявшая усомниться в справедливости сословных различий. Сам Локк, однако, не шел в своих рассуждениях так далеко. Напротив, отдельные его высказывания явно противоречат эгалитаристской идеологии. Например, в своем трактате «О воспитании джентльмена» он недвусмысленно пишет: «Джентльмен вправе добиваться своих целей любыми средствами, но только не за счет другого джентльмена».

Педагогическая система Локка изложена в двух трактатах: «Некоторые мысли о воспитании» и «О пользовании разумом». Локк предложил программу воспитания «джентльмена», «делового человека» буржуазного общества. Данная программа органически сочетает несколько аспектов:

---

⁵ Локк Дж. Педагогические сочинения: Пер. с англ./ Под. ред. Ф. И. Свядковского. - М.: Педагогика, 1989. – С.106

физическое воспитание, воспитание души (нравственное воспитание) и образование.

Таблица 1

Программа воспитания «джентльмена» по Дж. Локку

Содержание	Цели воспитания	Пути и средства воспитания
Физическое воспитание	Укрепление здоровья ребенка	Закалка, режим дня, культура питания, занятия спортом
Нравственное воспитание	Выработка представления о добродетели, воспитание характера, воли, дисциплинированности, устойчивых положительных привычек	Положительный пример, окружающая среда
Умственное воспитание	Развитие самостоятельности мышления, изучение основ наук	Практико-ориентированный характер обучения
Трудовое воспитание	Освоение отдельных ремесел, необходимых для делового человека, получение навыков для ведения хозяйственных дел	Ручной труд, бухгалтерия, стенография, счетоводство и др.

В отличие от Средневековья, где цель воспитания — подготовка к загробной жизни, Локк провозглашает конкретную цель воспитания — воспитание предприимчивого буржуа, «умеющего вести свои дела толково и предусмотрительно». Поскольку, по Локку, цель жизни заключается в обеспечении счастья индивида, т.е. такого его состояния, которое может быть выражено формулой «здоровый дух в здоровом теле», начинать формирование личности следует с заботы об укреплении его здоровья. С раннего детства необходимо закалять тело, чтобы ребенок легко мог переносить усталость, невзгоды. Локк дает практические рекомендации, как соблюдать режим дня, закаливаться, заниматься спортом, питаться, вырабатывать выносливость.

Основу нравственного воспитания Локк видел в выработке правильного представления о добродетели. Он ассоциировал добродетель с полезностью, давая ей утилитарную и индивидуалистическую трактовку. По Локку, добродетелен тот джентльмен, кто умело и предупредительно ведет свои дела, сочетает стремление к личному счастью с аналогичным

стремлением других индивидов, умеет в необходимых случаях отказаться от удовлетворения своих желаний и страстей.

Локк изложил свои педагогические взгляды в книге «Мысли о воспитании» (1693).

Воспитание джентльмена. Из всех людей, с которыми мы встречаемся, девять десятых становится тем, что они есть: добрыми или злыми, полезными или нет, благодаря воспитанию, говорил Локк. Задачей воспитания он считал воспитание джентльмена, а не простого человека, — джентльмена, умеющего «вести «свои дела толково и предусмотрительно». Это — дворянин по происхождению, отличающийся «утонченностью в обращении», в то же время он должен обладать качествами буржуазного дельца, предприимчивого человека.

Джентльмен должен получить физическое, нравственное и умственное воспитание, но не в школе, ибо школа, по мнению Локка, это учреждение, где собрана «пестрая толпа дурно воспитанных порочных мальчиков всякого состояния». Настоящий джентльмен воспитывается дома, ибо «даже недостатки домашнего воспитания несравненно полезнее приобретаемых в школе знаний и умений». Локк, исходя из практики аристократических семейств, рекомендовал поручить все дело воспитания джентльмена хорошо подготовленному, солидному воспитателю.

Огромное значение Локк придавал физическому воспитанию. «Здоровье необходимо нам для наших дел и нашего благополучия», — говорил он и предлагал тщательно разработанную, стоявшую на уровне науки того времени систему. «В здоровом теле — здоровый дух», — подчеркивал он. Необходимо поэтому с раннего детства закалить тело ребенка, добиться того, чтобы он легко переносил усталость, невзгоды, перемены. Локк подробно обосновывал значение строгого режима в жизни ребенка, давая советы об одежде, пище, прогулках, занятиях спортом.

Правильно поставленное физическое воспитание способствует и выработке мужества и настойчивости. «Джентльмен должен быть воспитан так, чтобы во всякое время быть готовым надеть оружие и стать солдатом». Свою мораль, как мы отмечали, Локк выводил из принципа пользы и интересов личности. Настоящий джентльмен — это тот, кто умеет достичь собственного счастья, но в то же время не препятствует в этом другим джентльменам. Люди должны быть «мудрыми» и не только добиваться того, что им хочется, но и учитывать реальные возможности. Поэтому поведение человека должно быть разумно, он должен уметь руководить своими страстями, быть дисциплинированным. Он должен уметь подчинять себя велениям рассудка. Но в трактовке Локка, по словам Маркса, «буржуазный рассудок есть нормальный человеческий рассудок...» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 62).

Локк выступал противником телесных наказаний, считая, что «рабская дисциплина создает и рабский характер». Но в случаях упорного нежелания ребенка проявить беспрекословное послушание вполне допускал телесные наказания.

Локк придавал значение религиозному воспитанию, но считал, что главное - не приучать детей к обрядам, а вызывать любовь и почтение к богу как высшему существу.

Содержание обучения джентльмена, по Локку, значительно шире, чем это было принято в то время. Джентльмена надо обучать чтению, письму, рисованию, родному языку, французскому языку, латинскому языку (латынь не для всех; для тех, кто будет заниматься торговыми делами, сельским хозяйством, этот язык не нужен), географии, арифметике, геометрии, астрономии, хронологии, этике, а также следует дать ему основные сведения по истории и законоведению, бухгалтерии, обучать верховой езде и танцам.

Эта программа решительно порывает со средневековыми традициями. Каждый из предлагаемых Локком предметов должен принести его

воспитаннику определенную пользу, готовить его к жизни. Знаниям следовало придать практический характер.

Локк рекомендовал, чтобы воспитанник занимался каким-либо ремеслом (столярным, токарным, плотничьим) или садоводством и сельским хозяйством, а также парфюмерным делом, лакированием и гравированием. Необходимость трудового воспитания он мотивировал тем, что труд на свежем воздухе полезен для здоровья, а знание ремесел может пригодиться деловому человеку как предпринимателю. Труд предотвращает возможность вредной праздности⁶.

Воспитатель, занимаясь с ребенком, должен будить его интерес к учению, развивать его любознательность. Недопустимо превращать учение в занятия, которые ребенку неприятны. Учитель должен использовать стремление детей к новому, но в то же время приучить их заниматься и неинтересным. Широко следует использовать детское любопытство, ибо из него вырастает стремление к знаниям. К детским вопросам надо относиться со всем вниманием, не давать лживых и уклончивых ответов. Необходимо развивать у детей понимание и способность к самостоятельным суждениям.

1.3. Взгляды на воспитание джентльмена в письмах Ф. Честерфилда

В XVIII—XIX вв. огромной популярностью пользовалась книга Ф. Честерфилда «Письма к сыну», не предназначавшаяся автором к печати и изданная после смерти автора.

Филипп Стэнхоп, граф Честерфилд, был государственным деятелем, философом, историком, оратором, публицистом. От случайной связи с девушкой-гувернанткой родился ребенок, названный в честь отца Филиппом. Биографы Честерфилда считают, что его отцовское чувство было чрезвычайно сильным, даже страстным. Правила того времени не позволяли

---

⁶ Локк Дж. Педагогические сочинения: Пер. с англ./ Под. ред. Ф. И. Свядковского. - М.: Педагогика, 1989. – С.114

воспитывать мальчика в семье отца. Большую часть жизни Филипп провел за границей, вдали от отца и от матери. В течение многих лет отец ежедневно писал сыну. В письмах он создал целую педагогическую систему воспитания Филиппа. Отец писал письма на трех языках, чтобы, читая их, сын упражнялся в переводах. Письма были наполнены учебным материалом по географии, истории, мифологии. Чем старше становился сын, тем более письма приобретали нравственно-учительный характер: это советы, наставления, поучения, предписания, правила, которые надо соблюдать.

Честерфилд в работе «Письма о воспитании» (1739-1768) заложил основы светского воспитания и действительно красивого поведения; Честерфилда можно считать педагогом практиком, т.к. его книга прежде всего была предназначена его сыну и давала советы по правильному поведению в различных жизненных ситуациях, причем рекомендации менялись и развивались вместе с ростом ребенка.

Интересны рекомендации, которые он дает своему десятилетнему сыну: «Когда к тебе обращаются, ты должен отвечать приветливо, ты должен садиться на дальний край стола, если только тебя не пригласят сесть ближе, не набрасываться на еду, не быть за столом неряхой, не сидеть, когда другие стоят и надо, чтобы при этом у тебя был непринужденный вид, а не кислая надутая физиономия, какая бывает у людей, которые все делают с неохотой... Ты должен быть не только внимателен ко всякому, кто с тобой говорит, но и сделать так, чтобы собеседник твой почувствовал это внимание».

В дальнейшем он будет внушать сыну принципы более утонченной любезности, призывая его (уже юношу) быть предельно доброжелательным и уметь дать им это почувствовать: «Есть смысл притвориться, что ты не знаешь, что тебе собираются рассказать, и внимательно выслушать знакомую историю, чтобы доставить удовольствие рассказчику. В разговоре с пожилыми людьми неплохо дать им почувствовать, что ты считаешь чему-либо у них научиться. В разговоре с женщинами все твои остроты и шутки прямо или косвенно должны быть направлены на похвалу

собеседнице и не в коем случае не должны допускать толкования для нее обидного или неприятного».⁷

И далее, по мере взросления сына: «Помни, что для джентльмена есть только два способа поведения: либо быть со своим врагом подчеркнуто вежливым, либо сбивать его с ног. Если человек нарочито и преднамеренно оскорбляет и унижает тебя, ударь его, но если он только задевает тебя, лучший способ отомстить — это быть изысканно вежливым с ним внешне *и в тоже время противодействовать ему и возвращать его колкости может быть даже с процентами*».⁸

«Быть приятным в обществе — это единственный способ сделать пребывание в нем приятным для себя». «Настоящий джентльмен соблюдает правила приличия в общении со своим лакеем и даже с нищим на улице. Люди эти вызывают в нем сочувствие, а не желание обидеть». И еще: «Если бы даже тебе пришлось разговаривать с самим королем, ты должен держать себя так же легко и непринужденно, как и с собственным камердинером».

Так же как не принято было излишне украшать себя драгоценностями, считалась неприличной и любая нескромность в разговоре и поведении. Честерфилд пишет по этому поводу: «Никогда не старайся показаться умнее или ученее, чем люди, в кругу которых ты находишься. Носи свою ученость, как носят часы во внутреннем кармане. Если тебя спросят «который час» — ответь, но не возвещай время ежечасно и «когда тебя никто не спрашивает».

Честерфилд очень четко определил основные задачи, которые должны решаться в процессе воспитания будущего джентльмена, наставляя сына: «Во-первых, надо исполнять свой долг перед богом и людьми, — без этого все, что бы ты ни делал, теряет свое значение; во-вторых, приобрести большие знания, без чего к тебе будут относиться с большим презрением, даже если ты будешь очень порядочным человеком; и, наконец, быть отлично

---

⁷ Честерфилд Ф. Письма к сыну Пер. с англ./ Под. ред. Ф. И. Сवादковского. - М.: Педагогика, 1989. – С.88-89

⁸ Честерфилд Ф. Письма к сыну Пер. с англ./ Под. ред. Ф. И. Сवादковского. - М.: Педагогика, 1989. – С.139

воспитанным, без чего при всей своей порядочности и учености ты будешь человеком не только неприятным, но просто невыносимым».

Рассуждая о таких качествах, как благородство и честь, щедрость и доброта, правдивость и старательность, расположение к людям и сочувствие им, Честерфилд исходил прежде всего из чисто прагматических соображений, считая, что эти качества утвердят за человеком хорошую репутацию, удовлетворят его здоровое честолюбие и помогут занять высокое положение в обществе: «честолюбие глупца ограничивается стремлением иметь хороший выезд, хороший дом и хорошее платье – вещи, завести которые с таким же успехом может всякий, у кого много денег, ибо все это продается. Честолюбие же человека умного и порядочного заключается в том, чтобы выделиться среди других своим добрым именем и быть ценным за свои знания, правдивость и благородство, качества, которые никогда не могут быть куплены, а могут быть приобретены только тем, у кого ясная голова и доброе сердце».

Такой же утилитарный подход Честерфилд обнаруживает и в вопросах образования. Он не приемлет только книжное классическое образование, которое сохранилось в образовательной системе Англии со времен средневековья, и считает, что полезными являются только те знания, которые впоследствии могут быть использованы в государственной или дипломатической деятельности и окажутся нужными для жизни в свете. Вспоминая о своем обучении сначала дома, а потом в университете, Честерфилд пытался предостеречь сына от чрезмерного увлечения классикой: «Первым моим заблуждением было суеверное преклонение перед классической древностью, которым я проникся под влиянием классических книг и учителей, меня к ней приобщивших. У меня сложилось убеждение, что за последние полторы тысячи лет в мире не было ни истинного благородства, ни здравого смысла, что и то и другое совершенно исчезли, после того как перестали существовать древние Греция и Рим». Он разделял убеждение просветителей в неизменности человеческой природы, утверждая,

что и «три тысячи лет назад природа была такою же, как сейчас; что люди и тогда и теперь были только людьми, что обычаи и моды часто меняются, человеческая же натура – одна и та же», и верил в силу и возможности человеческого разума, давая сыну следующее наставление: «Пользуйся собственным разумом и утверждай его; обдумывай, исследуй, анализируй все для того, чтобы выработать обо всем здоровое и зрелое суждение. Книги и общение с людьми могут оказать тебе помощь, но не предавайся ни тому, ни другому безоговорочно и слепо; испытай их самым надежным мерилom, которое нам дано свыше, – разумом».

Поэтому Честерфилд высказывал озабоченность сложившейся в Англии системой образования молодых людей, когда родители определяли их сначала в школу, потом в университет, а после этого в заграничное путешествие. Школа, по его мнению, только наделяла детей «мерзкими мальчишескими повадками», университет – «грубыми манерами», а самыми «драгоценными приобретениями путешествий становились развязность и верхоглядство». Как и другие просветители, он считал университетское образование оторванным от жизни и не имеющим ничего общего с действительностью.

Другой устоявшейся в состоятельных английских семьях традицией, достоинства которой подвергает сомнению Честерфилд, была так называемая «большая поездка» (Grand Tour) – более или менее продолжительное путешествие по континентальной Европе, преимущественно по Франции и Италии, в сопровождении гувернера. Английские писатели и публицисты XVIII века также не склонны были слишком высоко оценивать образовательное, а тем более воспитательное значение таких поездок. Адам Смит в своем знаменитом «Исследовании о природе и причинах богатства народов», Дж. Филдинг в романе «История приключений Джозефа Эндруса и его друга Абраама Адамса».

Честерфилд считал, что сыну необходимо возвращаться только в великосветских кругах, для чего снабдил его многочисленными

рекомендательными письмами. Как и Локк, он считал, что главным средством воспитания является пример. Отсюда – предпочтение домашнего воспитания обучению в школе и университете⁹.

Однако тщательно разрабатываемый педагогический эксперимент не оправдал себя. Сын оказался вполне заурядным и далеким отцу человеком. Он не продвинулся на дипломатическом поприще, к чему его так готовил отец. Он скрыл от отца свой брак. Он не решился даже написать отцу о своей тяжелой болезни. Тайна рождения постоянно довлела над Филиппом-младшим, не позволяла ему быть искренним. По мнению одного из современников, «они вели совершенно раздельное существование; их интересы не совпадали: словно отец писал в пустое пространство, создав себе искусственный воображаемый образ сына, мало похожий на действительного адресата писем».

---

⁹ Честерфилд Ф. Письма к сыну Пер. с англ./ Под. ред. Ф. И. Свядковского. - М.: Педагогика, 1989. – С.141

Глава II. Современные направления в системе джентльменского воспитания в Великобритании

2.1. Британские традиции семейного воспитания

Таким, как описано выше, представляли себе джентльмена в обществе, породившем это понятие. Какие же требования к джентльмену сохранились к началу нашего столетия?

В определении понятия «джентльмен» поначалу на первом месте стоит происхождение, генеалогическое древо, право на имя герба. В более поздних изданиях — личные качества. В наше время слово «джентльмен» из массового или морального содержания и стало вежливой формой обращения. Произнося слова «леди и джентльмены», не имеет в виду классовое положение это вежливое обращение к аудитории.

И отличие от образцового средневекового рыцаря сюзерен итальянского Ренессанса английский джентльмен не обязательно красив и силен. В Англии отношение к военным было, скорее, пренебрежительным. Что же касается внешности, то джентльмену престало было обладать достоинством. Требования изменялись с течением времени, так что в можно не считаться с общественным мнением. Ни в одной стране нельзя с такой уверенностью определить положение человека в обществе как в Англии.

В «Теории джентльмена» А. Ливингстона записана что джентльмен не может зарабатывать себе на жизнь, поэтому он должен обладать определенными доходами. Табу на ручной труд сохраняется. Занятие торговлей нежелательно и допустимо только в случае необходимости. Младшие сыновья поселяются в городе, женятся на богатых горожанках и входят в купеческую среду. Для них возможна карьера священника. Джентльмен занимается любительским спортом; в элитарных школах учителей выбирают в значительной мере на основании их спортивной

квалификации. Холодный и влажный климат Англии увеличивает потребность в активном движении. Английский джентльмен охотно занимается командными видами спорта, это воспитывает дух гражданственности, развивает чувство причастности к коллективу, распространяющееся, однако, только на собственный Класс. «Если юноша лорд, — писал У. Теккерей, — университет по прошествии двух лет дает ему степень, которой всякий другой добивается семь лет». Ему не нужно сдавать экзамен, потому что он лорд. И далее читаем: «Несчастливы, у которых нет кисточек на шапках, называются «стипендиатами», в Оксфорде — «служителями». Различие делается в одежде, ибо они бедны, по этой причине они носят значок бедности и им не дозволяется обедать вместе с их товарищами — студентами».

Одним из средств воспитания в «публичных» школах (где готовили к службе на высших постах) были розги, узаконенные педагогической реформой. Розги должны были внушать воспитаннику добронравие, изгонять порок и приучать мужественно переносить боль. Солидарность однокашников сохранялась и после окончания школы. Воспитанник, придя к власти, раздавал должности своим школьным товарищам. За рамки правящего класса эта солидарность не выходила. Семейная традиция участия в политической жизни позволяла выпускникам привилегированных заведений, делать карьеру по проторенному пути, причем для нескольких поколений семьи на общественных ногтях значила для ее престижа больше. Браки заключались в узком кругу элиты, так как та состояла по большей части из родственников.

Он правдив, но без необходимости говорить не станет. Он доверяет им и сам вызывает доверие. Ввиду того что он может занять высокий пост, закон не позволяет его наказывать унижительным образом, в суде освобождается от принесения присяги. Джентльмен преодолевает трудности. Его отличают немногословность. Так неукоснительное выполнение взятых на себя обязательств, готовность прийти на помощь — вот характерные черты

джентльмена. Все, что приносит признание, — добродетельно, в стране, где почиталось рыцарское наследие, профессия военного не была в большом почете. Исключение составляли гвардейцы: они пользовались доверием и включались в элиту.

Джентльмен действует в обстановке соперничества, для него особенно важны общепринятые «правила честной игры». Они, как известно, запрещают пользоваться слабостью противника, бить в спорах по заведомо уязвимым местам. Джентльмен считает ниже своего достоинства удить рыбу на закате солнца и стрелять в сидящую птицу — слишком уж это легкая добыча, недостойная джентльмена. Презирать опасность, сопротивляться натиску — это в глазах англичан даже не проявление мужества, но лишь признак хорошего воспитания. Англичане очень любят собак, и, когда маленький бульдог не уступает в схватке гораздо более крупному псу, о нем совершенно серьезно говорят: вот джентльмен.

Крепостные стены для защиты от непрошенных вторжений не только опоясывают домашний очаг, но и разделяют его обитателей. Если японская семья замкнута для посторонних, то английская семья замкнута еще и внутри - каждый из ее членов куда больше сохраняет неприкосновенность своей частной жизни. Словом, душа англичанина - это его крепость в не меньшей степени, чем его дом.

Англичанин традиционно чурается излишней фамильярности, избегает проявлений душевной близости. В его духовном мире существует некая зона, куда он не допускает даже самых близких. Между личностью и семьей в Англии существуют, пожалуй, более высокие барьеры, чем между семьей и обществом.

В целом английский образ жизни акцентирует нормы подобающего поведения, что, конечно, трудно совмещается с распушенностью нравов. Любовные интриги, супружеские измены - всего этого в беседах попросту не принято касаться. Не потому, что разговоры о сексе считаются непристойными. Англичане уклоняются от них по той же причине, по

которой избегают говорить со знакомыми о своих делах и доходах. Привлекать внимание к любовным похождениям своим или чужим в Лондоне столь же неуместно, как хвастаться новой автомашиной или интересоваться, сколько собеседник зарабатывает. В представлении англичан область интимных отношений - как внутри семьи, так и вне ее - лежит по другую сторону священных рубежей частной жизни.

В представлении японцев, итальянцев и многих других народов семья - это как бы гавань, откуда человек отправляется в самостоятельное плавание и куда он вновь возвращается во время жизненных бурь. Англичане же не рассчитывают на поддержку со стороны близких родственников в случае каких-либо трудностей, но, с другой стороны, не испытывают по отношению к ним чувства долга или ответственности. Это, впрочем, скорее английская, чем британская черта, менее присущая многосемейным ирландцам, а также шотландцам с их кланами.

Семейные связи, понятие родственного долга ослаблены в Англии правом первородства. Все имущество (а в аристократических семьях и титул) издавна переходит по наследству одному лишь старшему сыну. Его остальные братья и сестры в принципе не получают ничего и должны устраивать свою судьбу самостоятельно. Не в пример французам или немцам англичане всегда меньше заботились о приданом для дочерей. Родители здесь и теперь редко делают какие-либо сбережения специально для того, чтобы впоследствии предоставить их потомству. Они прежде всего стремятся обеспечить детям хороший старт в жизни и выталкивают птенцов из гнезда, как только чувствуют, что они могут учиться летать самостоятельно.

Примечательно, что в японской семье, где также существует право первородства, дело обстоит совершенно иначе. Отчий дом, а на селе семейный надел играют там роль некоего страхового фонда, к которому при необходимости вправе обращаться все родственники. Целиком наследуя отцовское имущество, старший сын одновременно принимает на себя роль и ответственность главы семьи, причем не только по отношению к

престарелым родителям, но и к младшим братьям. Если кто-то из них остался без работы, он может рассчитывать, что его жену и детей всегда приютят в родительском доме.

В Англии же сама идея о том, чтобы несколько поколений жили под одной крышей, представляется совершенно не совместимой с канонами частной жизни. Английские бабушки могут очень любить своих внуков, они с удовольствием будут угощать их по субботам и воскресеньям, они охотно возьмут их к себе на пару недель во время отпуска родителей. Но они никогда не согласятся быть для них постоянными бесплатными няньками, слишком ценя свою независимость.

Английская семья меньше ограждает ребенка от внешнего мира. И влияние родителей, стало быть, сознательно уступает свой приоритет влиянию социальной среды. Ребенка воспитывают так, чтобы он чувствовал себя в компании своих сверстников и наставников в такой же степени дома, как в собственной семье. Он с малолетства чувствует себя не только самостоятельной, но и социально ответственной личностью.

Английский подросток обычно обладает меньшим багажом знаний, но большим опытом человеческих взаимоотношений, большим умением вести себя в обществе взрослых, чем его зарубежные сверстники. Его подчиненность собственной семье меньше связывает его. Но зато он полнее сознает свои права и обязанности в собственном социальном окружении. Если умственное и эмоциональное развитие молодого англичанина, возможно, идет медленнее, чем у юношей в других странах, он, как правило, бывает раньше подготовлен к участию в общественной жизни, лучше оснащен необходимыми для этого навыками.¹⁰

---

¹⁰ Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М.: Трикола, 2003 – С.198

2.2. Общественное воспитание

Англичанам присущ практический подход к морально-этическим проблемам. Другими словами, им свойственно вкладывать сугубо практический смысл и в такие вопросы, которые у других народов рассматриваются только в духовном плане. Школа, религия, правосудие - все эти силы делают в Британии упор на поведение человека, а не на его побуждения, все они направлены прежде всего на утверждение определенных общественных норм.

Британская система воспитания ставит во главу угла характер, а не интеллект. Причем считается, что о характере человека общество судит по его поступкам, а не по его взглядам. Отсюда та роль, которую английская школа придает воспитанию норм поведения.

Примечательно, что не столько на духовную, сколько на нравственную сторону религии делает упор и английская церковь. Она прежде всего стремится воздействовать не на личное сознание людей, а на их поведение. Она считает, что утверждение моральных норм - более действенный путь к совершенствованию человека, чем такие средства воздействия на личность, как, например, исповедь у католиков.

Стражем общепринятой этики служит в Британии и правосудие. Как и само общество, оно исходит в своих оценках только из поступков, а не из побуждений. Если адвокат будет строить защиту обвиняемого на объяснении мотивов или обстоятельств, которые толкнули его на подобный шаг, он вряд ли выиграет дело в Лондоне, где куда надежнее исходить из какого-то сугубо технического пункта закона.

Наслышанные о терпимости англичан, многие иностранцы ошибочно трактуют ее как способность одного человека понять побуждения и тем самым оправдать действия другого. На деле же англичане понимают под

терпимостью невмешательство в чужую частную жизнь, предполагая в свою очередь, что каждый должен так же уважать частную жизнь окружающих.

Вера в ценность добровольного труда на общественных началах глубоко присуща англичанам; и такого рода деятельность весьма распространена, многообразна и уважаема. Англичане, по их словам, гораздо охотнее берутся за любое дело, если видят в нем не служебную обязанность, а общественный долг, так сказать, «социальное хобби». Многие виды социальных услуг организуются в стране на добровольных началах и осуществляются безвозмездно. В свое время это касалось и народного просвещения, когда на пожертвования состоятельных людей открывались школы для сирот. Такими же методами были созданы первые бесплатные больницы для нуждающихся.

Умение излагать и отстаивать свои взгляды публично, не теряться перед большой и даже недружественно настроенной аудиторией присуще представителям всех классов британского общества. При этом англичане настороженно относятся к ораторской риторике, к людям, которые говорят слишком цветисто и гладко, а больше всего ценят непринужденность и простоту изложения.¹¹

Своеобразная черта общественно-политической жизни в Британии - это как бы ее естественность. Несмотря на обилие традиционных ритуалов, которые прежде всего бросаются в глаза иностранцу, англичанин не считает политику и повседневность чем-то отдельным, изолированным друг от друга. Политика у него, что называется, в крови. В парламентской атмосфере он целиком чувствует себя в своей тарелке. Когда впервые попадаешь в палату общин, больше всего поражает не парик спикера, а какая-то неофициальная, почти домашняя атмосфера дебатов.

Если в личном плане англичане в противоположность японцам возводят в культ независимость и самостоятельность человека, освобождая

---

¹¹ Пономаренко Т. О. О взаимосвязи этических представлений и поступков детей//Дошкольное воспитание. - 1992. - № 3-4. -С. 10-14.; Психолого-педагогические проблемы нравственного воспитания детей дошкольного возраста /Под ред. Т.С.Комаровой. - М., 1983 – С.47-48

его от бремени родственного долга, то в общественном плане англичане, точно так же как и японцы, дорожат чувством причастности. Наряду с общественным началом их натуре свойственно желание принадлежать к небольшой, избранной группе людей с аналогичными интересами, взглядами или стремлениями. Эта жажда причастности, которую на первый взгляд вроде бы трудно совместить с индивидуализмом, видимо, во многом порождена разобщенностью семьи. Это форма бегства от одиночества, на которое волей-неволей обрекает англичан их культ частной жизни. Если семья перестает быть центром человеческого общения, остается полагаться на круг людей, которых объединяет то ли общий интерес к коллекционированию марок, то ли общие воспоминания о школе, то ли общее стремление не допустить строительства химического завода на берегу живописного озера.

Воспитание социальной ответственности считается в Британии важной частью формирования человеческого характера. С детства привыкший не замыкаться в семейной атмосфере, англичанин уверенно чувствует себя на общественном поприще, вступая на него естественно, без усилий. Навыки общественно-политической деятельности даются ему не в результате какой-то специальной тренировки. Они приходят к нему сами, из его собственного жизненного опыта как благодаря направлению английского образования, так и благодаря широкому распространению различных форм добровольного труда. Общественная жизнь в Англии замешана на дрожжах любительства. В ее основе лежит традиционное представление, что всякий человек, помимо основных дел или занятий, обязан отдавать часть своего времени и сил какой-то деятельности, лежащей вне его личных, грубо говоря, своекорыстных интересов.

Заключение

Основы воспитания джентльмена были заложены Дж.Локком

Чтобы воспитать рабочих, считал Д. Локк, нужны рабочие школы и обучение рабочим навыкам. Чтобы воспитать джентльмена, нужно воспитывать джентльмена. Причем по Локку, если воспитание рабочих происходит коллективно, то воспитание джентльмена — индивидуально. Ингредиенты воспитания джентльмена по Локку: выработка твердой воли, обучение хорошим манерам, умение человека управлять собой. А как без этого управлять? Джентльмен — высокообразованный и деловой человек. В набор дисциплин Локк включил латинский язык, французский язык, арифметику, географию, историю, танцы, фехтование, делопроизводство, философию, религию, рисование, ремесла, садоводство, путешествия, музыку, хорошие манеры. Умение управлять собой — одно из главных для джентльмена. «Чтобы уметь управлять собой, будь то в частной жизни или на государственном поприще, ничто так не поможет джентльмену, как знание людей. Хотя это последнее приобретается прежде всего из опыта, а затем и из здравого понимания истории, есть еще и книги, помогающие проникнуть в человеческую природу. Таковы книги о страстях и о том, что вызывает их, например, небольшое по объему, но достойное восхищения повествование Аристотеля во второй книге «Риторики».

Процесс воспитания джентльмена имел поэтапный характер и главными составляющими его системы были:

- физическое воспитание, выработка характера, развитие воли;
- нравственное воспитание и обучение хорошим манерам;
- трудовое воспитание;
- развитие любознательности и интереса к учению, которое должно было иметь как теоретическую направленность, так и практический характер.

В качестве главных воспитательных средств использовались пример, труд, среда и окружение растущего человека. Данная система была ориентирована на учет индивидуальных особенностей воспитанника и на развитие его личности, становление человека как индивидуальности.

Письма Честерфилда содержат обширный свод наставлений и рекомендаций в духе педагогических идей Дж. Локка. Узкопрактическая нацеленность программы воспитания (подготовка к великосветской и государственной карьере) шокировала многих современников Честерфилда, однако «Письма» были высоко оценены Вольтером как образец эпистолярной прозы XVIII века и искренний человеческий документ.

Главное, чего необходимо было добиться джентльмену, – это овладеть искусством нравиться людям, в основе которого – «*suaviter in modo*»: светская обходительность, умение себя держать, хорошие манеры – «великий секрет», постигнутый Честерфилдом за долгие годы жизни при дворе. Он признавался сыну: «Уверяю тебя, что тем, что я стал представлять собою в свете, я гораздо больше был обязан этому вот желанию понравиться всем, нежели какому-нибудь присущему мне достоинству или каким-либо основательным знаниям, которые у меня тогда могли быть».

Именно такого рода советы дали повод критикам XIX века упрекать Честерфилда в том, что он учил сына нравственным принципам, которые противоречат не только педагогическим нормам, но и элементарной этике. В действительности же в письмах нет ничего, что противоречило бы просветительскому мировоззрению.

Список использованной литературы

1. Ильин. Е.П. Воля как основная национальная ценность. – М.: Проспект, 1999. – 440 с.
2. Локк Дж. Педагогические сочинения: Пер. с англ./ Под. ред. Ф. И. Свадковского. - М.: Педагогика, 1989. - 318 с.
3. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М.: Тривола, 2003 – 360 с.
4. Пономаренко Т. О. О взаимосвязи этических представлений и поступков детей//Дошкольное воспитание. - 1992. - № 3-4. -С. 10-14.
5. Психология детства /под ред. А. А. Реана. М.:НОРМА, 2002 – 228 с.
6. Психология и педагогика / под ред. А.А. Радугина. М.: Центр, 2001 – 256 с.
7. Психолого-педагогические проблемы нравственного воспитания детей дошкольного возраста /Под ред. Т.С.Комаровой. - М., 1983 – 400 с.
8. Реан А.А., Розум С.И., Бордовская Н. В. Психология и педагогика. СПб.: ПИТЕР, 2002 – 432 с.
9. Рыбалко Е. Ф. Возрастная и дифференциальная психология. — СПб.: Питер, 2001. — 224 с
- 10.Самарец Г.А. Содержание и методы воспитания в России и Западной Европе. – М.: Прометей, 1998. – 312 с.
- 11.Честерфилд Ф. Письма к сыну Пер. с англ./ Под. ред. Ф. И. Свадковского. - М.: Педагогика, 1989. – 279 с.